

#ДНЕВНИКИАЛИОНЫХИЛТ

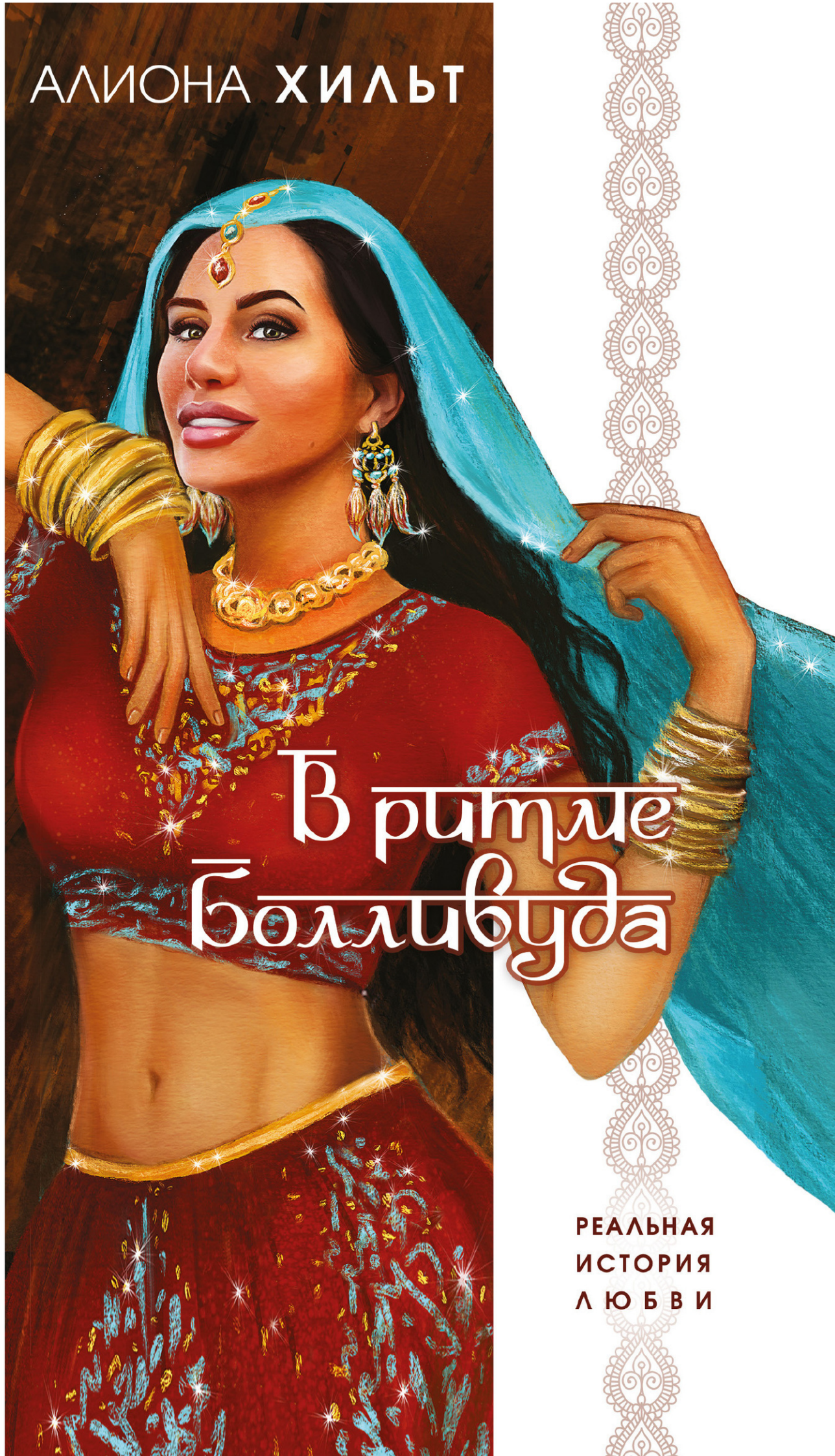

@ALIONA_HILT БОЛЕЕ 1 000 000 ПОДПИСЧИКОВ

АЛИОНА ХИЛТ

В ритме Болливуда

РЕАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
ЛЮБВИ

Алиона Хилът

В ритме Болливуда

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Хильт А. И.

В ритме Болливуда / А. И. Хильт — «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098557-9

Как вылечиться от несчастной любви? Отправиться в Индию! Героиня, спасаясь от разрушающих ее отношений с турецким женихом, бежит в Индию. Она всего лишь хочет выдохнуть, взглянуть на себя и свою жизнь под другими углом. Но сказочная страна внезапно подхватывает и кружит ее в вихре приключений и событий, новых впечатлений и знакомств: многолюдный Дели и пестрый Мумбай, перламутровый восход над Тадж-Махалом и ритмы Болливуда, многодневные свадьбы, полукочевая жизнь, ночные клубы и танцы до упаду. Остаться в Индии или вернуться к турецкому жениху, чуть не сгубившему ее однажды? Смириться или измениться? Но жизнь мудрее нас, живущих и мудрствующих. Алиона чувствует, как отрастают сломанные крылья.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098557-9

© Хильт А. И., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Индийские истории	6
Часть 1. Индийские каникулы	7
Глава 1. Удивительная Индия	7
Глава 2. Как в кино!	10
Глава 3. Акаш	14
Глава 4. Чемпионат по крикету	18
Глава 5. Шаши	20
Глава 6. Эффект незавершенного действия	21
Глава 7. Тадж-Махал	23
Глава 8. Розовый город, или путешествие продолжается	29
Глава 9. В Мумбае	32
Глава 10. Пранав	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алиона Хильт

В ритме Болливуда

© Хильт А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Посвящаю эту книгу своей подруге Наташе, без нее не было бы этой удивительной истории.

Индийские истории

Как рождаются мои истории? Я закрываю глаза, ухожу в себя и мысленно переношусь в то время и место. Кино в моей голове настолько живое, что я чувствую запахи, слышу звуки и переживаю эмоции. Эмоции – это самое главное, именно тот инструмент, который позволяет мне вспомнить все до мельчайшей детали. Иногда детали приходят в ту же секунду, а иногда я могу мучиться два дня, вспоминая, какого цвета футболка была на ком-то. И ведь не отпускает, напряжение возникает где-то за ушами, потом там становится щекотно, чувство переходит в руки или ноги, в этот момент я не в состоянии ими шевелить, это как какой-то импульс, подтрясывающий меня. Я будто и не в себе нахожусь, а там, далеко в прошлом. Не могу этого объяснить, но вспоминать для меня энергозатратно. Вы часто спрашиваете, вела ли я в то время дневник. Нет, не вела. Я просто закрываю глаза и все помню. Мне кажется, я могу вспомнить любой день в мельчайших подробностях. Не знаю, что это: память, фантазия, дар? Называйте как хотите!

Часть 1. Индийские каникулы

Глава 1. Удивительная Индия

Удивительная страна Индия. Она обнажает душу, вслух читает ваши мысли, пронзает в самое сердце. Это страна, которая не может оставить вас равнодушным! Она либо влюбляет, либо вызывает отторжение. Невероятное место, в которое, приехав однажды, вы либо вернетесь снова, либо навсегда забудете дорогу.

Как я решилась на эту авантюру? Сама не знаю! В то нелегкое время состояние неопределенности угнетало меня, я не могла находиться дома. Я закрыла семестр в университете, что мне оставалось – походы на шейпинг... и все! Устраиваться на постоянную работу не имело смысла. Это означало бы – сжечь все турецкие мосты и похоронить несколько лет жизни, а я этого не хотела. Поэтому я время от времени подрабатывала на фотосессиях и на благотворительных показах и помогала на рецепции в папином отеле на Шпалерной.

Наташин звонок прозвучал, как отрезвляющий ледяной душ! А и правда, ЧТО я теряю? Что меня держит? У меня было двести долларов в кармане, и этого хватило на авиабилет до Дели. Я не спрашивала у нее, что мы там будем делать, и мне было глубоко наплевать, как мы там будем жить. Главное – убежать от мыслей и от реальности. Решение было принято, я в срочном порядке сделала прививку от гепатита, купила таблетки от малярии и подала документы на туристическую визу. Я запаковала в чемодан шлепки, короткое платье и пару футболок, надела свои единственные штаны и золотую дешевую куртку из магазина «Дженнифер», обулась в кожаные сапоги с острыми носами и приехала в аэропорт, где нас провожал Наташин папа (о боже, у нее был чемодан размером со шкаф!).

После того как мы прошли паспортный контроль и сели в самолет до Москвы (из Питера прямых рейсов в Дели в декабре не было), я задала вполне резонный вопрос (ВОВРЕМЯ):

– Наташ, а что мы будем там делать и где мы там будем жить?

На что Наташа, не моргнув глазом, ответила:

– Смотреть Индию, конечно! У меня есть визитка одной индианки, я работала ее гидом-переводчиком по Питеру в августе, так вот она приглашала меня в гости!

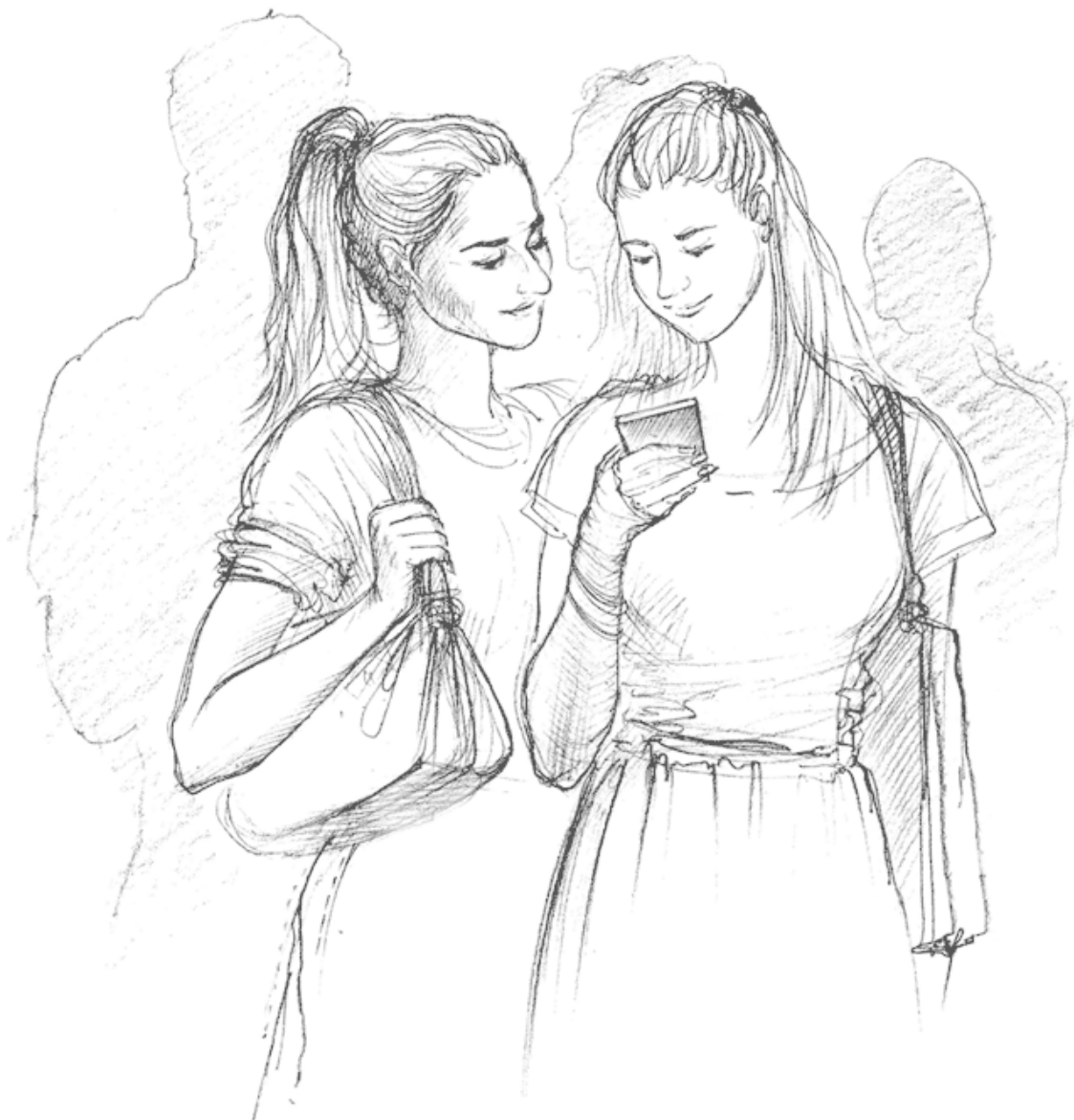
То есть, по сути, мы летели в Дели и без денег, и без обратных билетов, и без места для ночлега.

«А ну и пофиг, на месте разберемся!» – подумала я и сама себе удивилась! Мне в голову даже не пришла мысль, что телефон той индианки может быть недоступен или она может быть в отъезде. Мы решили позвонить ей по прилету...

Я полюбила эту страну с первого шага в аэропорту Махатма Ганди. Теплый тяжелый воздух напором окатил мое лицо, а звук постоянно гудящих клаксонов отозвался напряжением в висках. Я была словно пьяная, не понимала, где я и что происходит вокруг.

Километровая толпа (не очередь, а именно толпа) на паспортном контроле после тринадцати часов путешествия с пересадками без сна меня испугала. Когда все заполняли миграционные карточки, мы вписали адрес первого попавшегося отеля. Получили багаж и вышли на улицу. Воздух тут был еще тяжелее, а клаксоны еще громче. Я огляделась, было темно, но вокруг все переливалось яркими огнями фар и фонарей. Мы в Дели! В городе, где люди говорят на смешной смеси хинди и английского, где все всегда ходят в ярких одеждах, замуж выходят в красном, а в последний путь провожают в траурном белом; где горбатые белые коровы ходят по проезжей части, а машины едут за ними; где нет правил дорожного движения, поэтому все

постоянно гудят (у них сзади на каждой машине написано «horn, please!»). Это было все, что я знала о Дели.

Мы попросили у первого встречного молодого человека мобильник:
– Можно позвонить? У нас села зарядка!

– Алло, Шаши? Это Наталья! Помнишь, я была твоим гидом в России, и ты сказала, что когда я приеду в Дели, могу тебя навестить? Так вот, мы в аэропорту Дели. Диктуй адрес, куда ехать!

Шаши на том конце провода опешила от неожиданности...

Глава 2. Как в кино!

Вы когда-нибудь смотрели болливудские фильмы? В которых дворцы, а не дома, огромные потолки и обязательно мраморная лестница? Шаши жила в таком!

Ее двухэтажный особняк был окружен высоким каменным забором с колючей проволокой, а тяжелые металлические ворота открывал охранник в фуражке.

Я никогда не видела реальных людей, живущих во дворцах.

Нас встретила Чавви, младшая дочка хозяйки дома, удивившись, что мы с чемоданами.

«Девчонки, я сегодня собираюсь в клуб! Пойдем вместе?» – радостно предложила она, когда мы входили в дом. Резная деревянная дверь, просторный холл, мраморный пол и лестница с красивыми перилами, ведущая на второй этаж... боже, все как в кино! В ванной комнате была позолоченная арматура, а на кухне слуги готовили молочный масала-чай.

Шаши оказалась приятной полной индианкой в возрасте.

– Наталья! Познакомь меня со своей КРАСИВОЙ подругой! («красивой» было нарочито подчеркнуто).

Мне стало так неловко, но я понимала, о чем она. В индийском мире я была, как экспонат из музея – худая, выбеленные волосы, светлая кожа, выщипанные в ниточку брови, дикий френч с акриловыми цветами на ногтях, густые и длинные ПУЧКОВЫЕ ресницы.

– Ты как Барби! Такая необычная! Ты актриса? – это я буду слышать теперь каждый день.

Как только нам подали чай, Шаши поинтересовалась, где мы остановимся. «Вообще-то мы думали, что у тебя...»

Честно, я не помню, была ли неловкая пауза, но себя я точно чувствовала неловко: сами себя пригласили, приперлись с чемоданами; но факт остается фактом: нам выделили огромную гостевую комнату на первом этаже и электрический обогреватель, потому что по ночам в доме с мраморными полами было очень холодно! И так начались наши невероятные приключения в этой волшебной стране...

Конечно, первым делом мы открыли путеводитель, который нам с собой дала Наташина подруга.

– Тааак, Дели, Агра, Джайпур, Мумбай и обязательно Гоа – это те места, которые мы посетим!

Я выпучила на Наташу глаза:

– Как это? А деньги мы где на все эти поездки возьмем?

По-моему, вполне резонный вопрос, в карманах у нас только мелочь звенела.

– Насимороним! – сказала она вполне серьезно.

Я понятия не имела, что такое «Симорон» и все так же не понимала, что она собирается делать, чтобы найти денег. Я читала, что в Индию многие едут сниматься в фильмах. Писали, что за съемочный день в массовке платят 800 рупий и кормят обедом. Это в то время – около 700 рублей. Чтобы обеспечить себе обратные билеты, нам нужно было бы работать на съемках почти месяц. Чуть больше (1500 рупий) платили за роль со словами. У меня было преимущество – знание турецкого открывало мне двери к хинди – я многое понимала и легко могла повторить заученные фразы.

А если достанется какой-нибудь второстепенный персонаж, появляющийся в фильме несколько раз, то гонорар мог быть весьма и весьма приличным.

Мои рассуждения шли вразрез с тем фактом, что все фильмы снимаются в Мумбае, а мы находились в Дели. До Мумбая нужно лететь на самолете, а жить там нам негде и не на что.

И тут Наташа протянула мне белую бумажку, на которой синей ручкой было написано: «Билет в Тадж-Махал».

– Положи себе в кошелек, хлопни в ладоши, спрыгни со стула, и давай придумаем рифму к слову «Тадж-Махал»...

Я была настолько в шоке от этой странной просьбы, что повторила за ней, не успев подумать, что это за бред...

Наверное, стоит рассказать, что же такое «Симорон».

Это метод абсурдной психотерапии, своеобразный игровой психотренинг, придумали его психологи Пётр и Петра Бурланы.

Симорон утверждает, что каждый человек обладает неограниченным творческим потенциалом и способностью к ЛЮБЫМ изменениям окружающего мира, однако эти способности скованы ограничениями привычной картины.

Вообще так совпало в моей жизни, что с симороном я столкнулась впервые в Индии – стране без границ, месте, в котором возможно абсолютно все, стоит только убрать из головы привычные стереотипы и рамки, навязанные обществом и предыдущим опытом. Символично, не правда ли?

Внутренняя суть Симорона – это прежде всего Игра, достижение внутренней свободы через ОТКАЗ от ограничений собственного разума. Симорон во многом строится на абсурде и юморе – это наикратчайший путь для выхода за рамки шаблонов и стереотипов.

И тогда, дома у Шаши, в просторной гостевой комнате с мраморным полом, прыгая со стула и выкрикивая какое-то дурацкое двестишье про Тадж-Махал, мы с Наташей насиморонили себе кучу приключений на собственные задницы. Но зато каких! Мне есть что рассказать своим внукам.

Глава 3. Акаш

Вечером Чавви взяла нас с собой в какой-то до жути крутой и пафосный ночной клуб. Ни я, ни Наташа, дожив до двадцати лет, ни разу не были на ночной дискотеке. Ой, да что там говорить, я и на обычной-то не была. А нет, вру, однажды мы с ней плясали под попсу в Хельсинки, поехав на культурный слет по обмену опытом.

Надо сказать, клубы в Индии – это нечто особенное: и музыка, и танцы, и публика. И это не хорошо и не плохо, просто по-другому. Очутившись в том месте с зеркалами в форме бабочек, я поняла, что это мое. Там было настолько комфортно! Диджей ставил музыку из новых индийских фильмов, и весь танцпол отрывался в одинаковых движениях! Такое я видела впервые, и это было волшебно!

Ох, как я танцевала в ту ночь! Забыв обо всем, чувствуя единение с музыкой. Мне было наплевать, видит ли меня кто-то или нет, мне было просто хо-ро-шо. Кстати, в то время я не пила алкоголь вообще. Ни коктейли, ни вино. В барах и на дискотеках, чтобы избежать вопросов, я просила сделать мне воду с мятой, лимоном и льдом, которую внешне было невозможно отличить от мохито.

Я очнулась от того, что вдруг сзади меня кто-то обнял.

– Привет! Это ты Оксана Робски?

– Молодой человек развернул меня в танце, и я увидела светящуюся белоснежную улыбку и хитрый прищур.

– Нет, вы ошиблись! Меня зовут Лиона.

– А я Акаш, приятно познакомиться. Чавви сказала, что ты тут.

– А при чем здесь Оксана Робски?

– Просто это единственное имя, которое я знаю, а мне очень хотелось посмотреть на русскую барби. Ты классно танцуешь!

Этот хитрец мне многозначительно подмигнул и закружил в танце...

Вам, наверное, интересно, куда делся мой турецкий жених? Никуда. Я наврала ему с три короба, зачем я уехала в Индию (жаль, память не держит такие детали, а может, они и не важны).

Я все еще была с ним обручена, а он все так же работал в «Тез Туре» по ночам, а днем спал. Мне нужно было обнулить мысли, я не понимала, есть ли выход из тупика наших отношений. Перспектива сидеть дома и ждать его с работы, чтобы потом смотреть, как он спит, меня пугала, но я все еще не оставляла надежду, что совместными усилиями мы справимся и найдем выход. «Совместными» – ключевое слово, и я ждала, когда же это до него дойдет.

Если честно, я не помню даже, писали ли мы друг другу эсэмэс. Скорее всего, да, но их содержание смылось из моей памяти. Одно могу сказать точно: в Индии я вдруг почувствовала СВОБОДУ. Я вдруг поняла, что, если у нас все полетит к чертям, он не единственный мужчина на свете – вон сколько их: красивых, богатых и неженатых. И что я не собираюсь бездарно просаживать свою жизнь из-за того, что меня воспитали с твердым убеждением, что мужчина должен быть ОДИН на всю жизнь. У меня вдруг случился разрыв шаблона, и за спиной будто выросли крылья. Я МОГУ БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ и без него!

Но 100 500-й шанс нашим отношениям я все же решила дать, просто перестала себя третировать и доверилась судьбе, но моя турецкая история была совсееееееем не закончена...

Я не давала хитро шутившемуся индусу свой номер телефона, это сделала за меня Чавви. В ту ночь в клубе я нафлиртывалась, как в последний раз. На его провокационные вопросы я не отвечала ни да ни нет, а он, будто бы специально, называл меня Оксаной.

Наш разговор напоминал что-то вроде:

– Оксана...

– Я не Оксана, я Лиона!

– Прости, Оксана – это единственное русское имя, которое я знаю.

На двадцатом разе я сдалась и стала откликаться на Оксану.

Мы сидели у барной стойки, и я с интересом разглядывала своего нового друга: небольшого роста, иссиня-черные волосы, темная кожа с оливковым отливом, хитрые карие глаза и орлиный нос. «Красавчик», – пронеслось в моей голове, и в тот момент мне вдруг показалось, что вся моя жизнь до этой секунды – не моя. Другая девушка была забитой, некрасивой, неуверенной в себе брюнеткой, сражающейся с комплексами и не видящей вокруг себя мужчин. В тот момент перед Акашем сидела красивая, уверенная в себе блондинка и хлопала пушистыми ресницами! Я купалась во внимании и комплиментах! Каждый считал своим долгом подойти и пригласить меня танцевать, но мой спутник четко давал понять, что я с ним.

Домой к Шаши мы вернулись посреди ночи всей компанией. Акаш оказался кузеном жениха Чавви, и он был чертовски нахален, но настолько ли, чтобы требовать прощальный поцелуй? Он поцеловал мою руку, притянул рывком к себе и долго смотрел мне в глаза.

Сердце бешено колотилось, и мне так хотелось романтики! Я сама от себя не ожидала того, что чувствовала в тот момент...

– Ну пока, Барби! Keep in touch! – сказал Акаш и отпустил меня, даже не чмокнув в щечку.

До самого утра я трещала Наташе, какой он классный.

– Давно пора было открыть глаза и увидеть, СКОЛЬКО вокруг классных парней! – поучительно сказала мне подруга. – Завтра снова пойдем танцевать!

Я уже мысленно была в ночной дискотеке и весь день только об этом и говорила!

– Наташ, ты видела, КАК он на меня смотрел? Какие у него глаза. Ты видела? Неужели я влюбилась в первого встречного?

«Интересно, как он целуется? – пронеслось у меня в голове, но я мужественно отодвинула эту мысль далеко-далеко. – ты почти замужем! Ты с ума сошла?»

Опьянение от флирта, бабочки в животе, которых я ощущала почти физически, закрытые глаза в ожидании поцелуя... нет, со мной явно что-то не так! Как такое может быть, если мужчину нужно выбирать одного и навсегда? Так меня учила мама. Но я не могла с собой ничего поделать, все мои мысли были о том, что, если Акаш сегодня меня не поцелует, это сделаю я сама.

Да, мужчины! Вот на что вы толкаете избранниц своим безразличием! У нас открываются глаза! И кто-то оказывается в этот момент ближе, чем нужно.

Днем мы пошли в Храм Лотоса, хотя еще не отдохнули после ночных приключений. Но жажда познакомиться с индийской культурой оказалась сильнее усталости.

В храм пускали только босиком: свою обувь нужно было сдать на входе в подобие гардероба (для меня до сих пор загадка, как работник, индус с обезображенными конечностями, мог найти нужную пару в этих странных стеллажах, я со своими босоножками уже мысленно попрощалась).

Храм Лотоса очень необычный: здание построено в форме гигантского цветка, внутри все белое и глянцевое, а фотографировать там, кажется, нельзя. Во всяком случае, фото оттуда у меня нет, а документировала я тогда чуть ли не каждый свой шаг.

Когда мы пришли домой, Чавви сказала, что сегодня в клуб не пойдет, у нее важная встреча с утра. Мое сердце екнуло: «А Акаш?» Но это было очевидным: не идет Чавви, не идет ее жених, не идет и Акаш.

Чуть позже от него пришла эсмэска: «Бейб, я надеюсь, ты не пойдешь плясать без меня? Я боюсь, что ты меня забудешь!»

– Еще чего! – сказала Наташа. – пойдем и будем танцевать в самом центре! Из-за какого-то парня лишать себя удовольствия!

– Девочки, если вы собираетесь приехать домой позже, чем в полночь, имейте в виду, охранник вас не пустит и вам придется ночевать где-то в другом месте, – безапелляционно сообщила нам хозяйка дома перед выходом.

Часы показывали одиннадцать ночи.

Глава 4. Чемпионат по крикету

– Может, ну его, не пойдем? – спросила я Наташу, какое-то неприятно-тревожное чувство нарастало в районе солнечного сплетения.

– Забей, протанцуем всю ночь, утром нас охранник домой пустит! Ночные клубы до скольких открыты? До утра же?

Ахаха, как бы не так! Клубы в Дели закрываются в два ночи, но мы об этом тогда не знали.

В ту ночь все было как-то не так, и я понимала почему: я уже вцепилась своим подсознанием в симпатичного индуса и думала только о нем, меня раздражали приглашавшие меня на танец мужчины, все они мне казались несимпатичными и неприятными.

Музыка, правда, была что надо, я закрыла глаза и растворилась в танце. Очнувшись, я поняла, что Наташа уже с кем-то флиртует и задорно смеется, запрокидывая голову.

– Хей, и Барби с тобой? – спросил высокий кудрявый молодой человек, абсолютно не похожий на индуса. – мы же вчера тут виделись.

Я не помнила, ведь вчера весь вечер отрывалась dirty dancing с Акашем, но сделала вид, что, КОНЕЧНО ЖЕ, помню.

– Какие планы после диско? Сегодня чемпионат по крикету, может, посмотрим вместе?

– А давай! – сказали мы хором, ведь идти до утра нам некуда...

Да, в два часа ночи где-то в Нью-Дели две русские девушки поехали домой к парню, с которым познакомились в ночном клубе, чтобы смотреть чемпионат по крикету, о котором мы слышали впервые.

Кому рассказываю эту историю, никто не верит и говорит, мы либо дуры, либо отчаянные. Но сегодня я точно знаю, мы не ошиблись, и именно эта встреча очень многое значит в моей жизни. Череду событий, цепочка случаев, одно звено за другим, ни одно из них нельзя было пропустить.

Да, казалось бы, кто в здравом уме вот так бы взял и отправился танцевать, зная, что дорога домой заказана? Кто бы взял и поехал ночью домой к первому встречному смотреть телевизор? Но скажите мне честно, кто бы полетел в Индию, В НИКУДА, без копейки в кармане? Вся наша поездка, весь тот период моей жизни был четким противостоянием моим рамкам и предрассудкам.

Подобно герою Джима Керри, говорившему всегда «ДА», я шагала навстречу жизни, я вдыхала ее полной грудью и чувствовала невероятную силу Вселенной, которая вела меня за руку. Я не смотрела под ноги, а впервые в жизни вертела по сторонам головой с широко распахнутыми глазами!

Именно Индия научила меня жить так, как велит сердце, а не разум... и НЕ БОЯТЬСЯ своих желаний...

В ту ночь мы втроем **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** смотрели крикет в гостиной кудрявого светлого индуса, а под утро прямо там на диване и уснули вповалку.

Я выросла на индийских фильмах! «Зита и Гита», «Непохищенная невеста» и других, с необычными декорациями и забавными песнями – их смотрели и мои бабушки, и мама. Именно поэтому я грезила Мумбаем, который был как раз-таки столицей Болливуда. В Мумбае можно запросто встретить кинозвезду в магазине, на улице, в ресторане, поэтому я непременно хотела там оказаться.

Но, как вы помните, мы находились в Дели, и ни связей, ни билетов, ни денег у нас не было, зато в кошельках лежали сложенные тетрадные листочки с написанной от руки фразой «Билет в Тадж-Махал».

Проснувшись утром по обе стороны от индийского красавчика, да еще и в обнимочку, мы решили потихонечку удалиться из его апартаментов. Сейчас пишу и думаю, каким образом мы

узнали адрес нашей ночевки, чтобы сообщить Шаши, и она нам прислала своего водителя... видимо, где-то он был написан на английском. В общем, наш друг дрых беспробудным сном, а мы тихонечко слиняли из его квартиры по-английски.

Глава 5. Шаши

Дома у Шаши жизнь шла своим чередом! Когда мы слышали странные звуки из гостиной, обе слегка напряглись. Оказывается, по утрам к ней приходил инструктор по йоге, и они дышали и выполняли необычные упражнения. «Ух ты! Какой интересный вид спорта!» – подумала я, но и знать не знала, что через много лет сама стану инструктором по йоге, а желание учиться пробудит именно Индия.

Шаши страдала от лишнего веса. Ну как страдала, она постоянно говорила, что ей нужно похудеть, уплетая за обе щеки пряный бирьяни и закусывая его лепешками чапати.

– Мы в Индии – вегетарианцы, – отметила Шаши, когда слуги подавали острые, пахнущие специями колбаски из куриного мяса.

– Курица разве не мясо? – уставились мы на нее.

– Нет, – засмеялась Шаши, – мы не едим говядину и свинину, а разве рыбой одной будешь сыт? Ну конечно, есть и те, кто курицу тоже считает мясом...

После полудня Наташа получила эсэмэску от нашего кудрявого:

«Девчонки, что ж вы ушли, меня не разбудили? Я бы вас домой отвез! Как вы добрались? Все в порядке? В какой клуб сегодня пойдем? Я могу за вами заехать!»

«А у тебя есть симпатичный друг для моей подружки? Желательно похожий на обезьяну, они в ее вкусе!» – ответила Наталья.

Глава 6. Эффект незавершенного действия

В самом деле мужчины, похожие на обезьян, были тогда в моем вкусе.

Акаш никак не проявлялся, и мне было очень грустно. Я прокручивала в голове миллион раз несостоявшийся поцелуй, и мне хотелось вернуть время назад и самой проявить инициативу. В тот момент я не думала, было бы это честным по отношению к Алту, который, к слову сказать, лишь иногда утруждал себя звонком или эсэмэс. Я пару раз звонила маме Гульнур и папе Эмину, докладывала, как у меня дела, и обещала привезти им индийских гостинцев. От Алту же не было никаких новостей, кроме того что он так и работает по ночам в офисе «Тез Тура» в аэропорту Анталии. (Кстати, вот интересно, он до сих пор там работает?)

В общем, индийский черноволосый и белозубый Акаш занимал все мои мысли, и мне почему-то казалось: вот оно, то, чего я так долго ждала! Что-то непонятное и непостижимое. Это только потом я узнаю про «эффект незавершенного действия» и пойму, откуда растут ноги, а тогда, тогда у меня щекотало где-то в животе, по коже бежали мурашки, и меня потряхивало от одной только мысли, как я запускаю свои пальцы в его густые волосы...

Вы знаете, наверное, то, что мы не доводим до конца, прочно отпечатывается в подсознании. Отсюда же все наши идеи фикс и ностальгия по несостоявшимся романам. Феномен, до конца не изученный психологами! Есть предположение, что эффект вызван особенностью нашей нервной системы: при незавершении какого-то действия сохраняется напряженность, шок, испытываемый нервной системой, не дает получить разрядку, и, как следствие, действие сохраняется в нашей памяти. Вообще похоже на правду, потому что индийский красавчик не давал моей голове жить спокойно еще очень долго, до одного события...

Зачем я пишу про свою жизнь? Зачем открываю свою душу миллионной аудитории?

Чтобы вы ЗНАЛИ, что у вас ВСЕ ПОЛУЧИТСЯ!

Когда-то давно я была очень не уверенной в себе девочкой. Отличница в школе, я знала все предметы на пятерки не потому, что они мне легко давались. Я сидела и зубрила формулы до полуночи, а рано утром мама меня поднимала, чтобы я успела написать сочинение по французскому или сделать художественный перевод. Гимназия по 7–8 уроков в день, затем художественная школа. Я не знала, как это: гулять с друзьями, ходить на дискотеки, прогуливать уроки, пить «Трофи» в подъезде и целоваться с мальчиками.

И даже когда из гимназии я ушла в колледж, чтобы получить профессию, моя жизнь продолжала быть сплошной учебой на «отлично». Я считала, что и в личной жизни должно быть так: встретила мужчину – вышла замуж один раз на всю жизнь. В моем представлении идеальный брак строился на моем смирении со всеми странностями любимого, обхаживании его и сдувании с него пылинок.

И когда я не в теории, а на практике увидела, что совместная жизнь – это постоянные притирки; ты пытаешься сделать все возможное, чтобы облегчить жизнь любимому, а с его стороны тебя ждет решительный ноль, и ты начинаешь задумываться. Знаете, о чем думала я? Ну что же ВО МНЕ не так. К тому моменту, как я уехала в Индию, такие мысли жили в моей голове уже два года!

И вдруг в стране пряных запахов и ярких сари на меня обрушивается ВОДОПАД внимания противоположного пола! Я стройная белокожая блондинка, что для индусов экзотика и невероятная красота. И тут я понимаю, что я была полной дурой, и моя самооценка взлетает высоко-высоко!

И что я делаю снова? Влюбляюсь в индуса, как школьница, будучи невестой другого мужчины, который даже не утруждает себя позвонить и узнать, как у меня дела. И этот индус ведет себя ТОЧНО ТАК ЖЕ. «Есть такой тип девушек, «магнит для чудачков (с буквы М)» – и это я!» – рассуждала я про себя, собираясь с Наташей на встречу с кудрявым и его приятелем.

Как же мне хочется поскорее пролистнуть несколько глав своей жизни и рассказать о том, как я чуть не вышла замуж за индуса и не приняла мусульманство, про полиуретановые канаты и бесконечные командировки из Мумбая в Москву, про работу, на которой мне нужно было только носить сальвар-камиз с дупатой и улыбаться, про соседство с Прити Зинтой и несостоявшиеся съемки со мной в главной роли в одном индийском фильме, про подержанное свадебное платье и турецкую фамилию...

Но всему свое время. Чем больше пишу о своей жизни, тем больше убеждаюсь в том, что это не просто череда случайностей, а скорее, закономерное развитие событий. Моя жизнь – это занимательный сериал, где я играю главную роль, и каждый персонаж этого сериала играет свою очень важную роль в моей жизни.

После дискотеки, как и накануне, мы поехали к Кудряшке смотреть крикет. Пыталась вспомнить, как звали того симпатягу, но в памяти всплыли только кликухи: мы прозвали парня «Жади», а его длинноволосого кузена «Латифой». Тогда шел сериал «Клон», и нам показалось, что если мы назовем наших спутников женскими именами, то нам будет непалевно их обсуждать при всех (русский никто не понимал, а оперируя «Жади» и «Латифой», всегда можно притвориться, что мы обсуждаем подруг). Клевый план, правда?

Латифа весь вечер настойчиво добивался Наташи, а Жади, после проведенной ночи втроем на диване, казался мне уже таким милым и родным, что я все время виляла перед ним бедрами в клубе.

– Какие планы в Индии? – спросил Латифа.

– Мы хотим в Агру и Джайпур, а потом – в Мумбай и Гоа! – Наташа и глазом не повела, будто бы у нас были планы.

– Так я живу в Мумбае! Можете меня навестить, у меня пентхаус с лучшим видом на Sea face, – гостеприимно предложил Латифа, а мы только рассмеялись, что нас нужно приглашать осторожнее, а то ведь действительно приедем.

– Ладно, куда вы там еще хотели? в Агру? Тадж-Махал невероятен, обязательно побывайте и возьмите гида. Вам нужна машина с водителем?

И так началась наша экскурсия по Золотому кольцу Индии...

Глава 7. Тадж-Махал

«Увидеть Париж и умереть». Знаете такое выражение? Я тоже так думала до того, как увидела Тадж-Махал. После такого можно смело сказать, что жизнь ты прожил не зря! Я не просто влюблена в это место, я оставила там часть души. А еще, когда я закрываю глаза и думаю о Тадж-Махале, передо мной словно возникает невероятной красоты голограмма, меняющая свой цвет с каждой минутой. Волшебство? Реальность!

Я читала про этот памятник архитектуры, да и побывать в Индии и не увидеть его было как-то неправильно, но по описанию в путеводителе и по восторженным отзывам людей я не могла представить, что это такое на самом деле.

Наше путешествие началось рано утром. Чемоданы мы оставили дома у Шаши, взяв с собой только смену белья и запасные футболки. За нами приехал водитель на светлой машине. Почему-то в Индии очень распространены именно светлые автомобили, несмотря на пыль на дорогах. Водитель говорил с горем пополам на английском, и нам предстояло провести следующие четыре дня в его обществе. «Агра? Тадж-Махал? Да, поехали!». И путешествие началось.

Ехать от Дели до Агры где-то часа четыре с половиной, если без пробок («Индия» и «без пробок», ха-ха-ха, кто был в Индии, тот посмеялся). Кондиционер в нашем авто не работал, ехали с открытыми окнами, их приходилось закрывать только когда машину облепляли попрошайки. К слову, явление вполне распространенное: как только ты где-то останавливаешься, они, словно хищные птицы, начинают неистово колотить в окна. Первое время твое сердце сжимается от одного вида изуродованных детей, стучащих по машине, а через несколько дней ты их уже не замечаешь.

– Добро пожаловать в настоящую Индию! Тут приходится наращивать толстую кожу, говорила нам как-то Шаши.

Нам было пофиг на жару и пыль, мы сжимали свои тетрадные листочки с надписью «Билет в Тадж-Махал» и до сих пор не верили, что мы едем в Агру! Хотя бы в машине вслед за кондеем не сломался мотор, но если он сломается, мы что-нибудь придумаем...

Вместо четырех часов мы ехали, наверное, семь.

– Агра! Тадж-Махал? – то ли спросил, то ли утвердил водитель.

– Да, Тадж-Махал, но сначала заедем на рынок, надо что-нибудь покушать.

Когда я собиралась в Индию, моя продвинутая бабушка, побывавшая в Дели несколько раз по делам, сразу предупредила:

– Бери с собой спирт и ВСЕ протирай! Там же грязь и рассадник инфекций!

Ну так я и сделала, взяла с собой бутылку чистого спирта, разлила в маленькие бутылечки и положила нам с Наташей в сумки. Приехав в Индию, я растерялась: ни «жуткой грязи», ни «рассадника», но на всякий случай с бутылком спирта не расставалась и в первые дни дезинфицировала все, чего касалась: поручень у рикши, вилки за обедом, ручку крана, чтобы включить воду...

День на пятый мне надоело.

Приехав в Агру, мы первым делом двинулись на рынок за фруктами. Ох, как сейчас помню, денег у нас хватило на ананас, папайю и пару штук какой-то индийской хурмы. Поэтому мы не отказались от «дегустации» прямо на лотке. Продавец разрезал фрукты своим ножом (мытым или нет, я не имею понятия), грязными руками протянул нам, и мы также грязными руками их приняли. О, это были самые вкусные фрукты в моей жизни! Сочные, спелые! О чистоте их кожуры мы думали в последнюю очередь. Голод, как говорится, не тетка.

– Тадж-Махал? – не унимался водитель.

– Ок, поехали!

Времени было, как сейчас помню, три часа дня.

Водитель остановился, не доехав до места: «Дальше нельзя. Идите сами». И действительно, в путеводителе был пункт о том, что все машины паркуются за два километра, и ко входу туристы добираются на рикшах, повозках или электромобилях. Мы думали, это связано с религией или чем-то духовным, но как я узнала позже, считается, что выхлопные газы вызывают пожелтение мрамора облицовки. Даже вдоль противоположного берега реки Ямуна, у которой расположен мавзолей, стоит ограждение из колючей проволоки.

Пока мы шли, вокруг постоянно обивались какие-то мужчины, говоря наполовину на хинди, наполовину на английском. Наташа сжимала в руках наш толстенный путеводитель, а я отмахивалась от них.

– Девушки, вы актрисы? Вам гид нужен? – вдруг перед нами, как черт из табакерки, возник молодой индус с кожей оливкового цвета.

Я не помню, как звали того парня, предложившего на прекрасном хинглише (специфический диалект английского языка, на котором говорят в Индии) свои услуги, но мы так опешили, что не могли сказать ни слова.

– Девушки, это бесплатно! Я не возьму с вас денег! Если понравится экскурсия, скажете «спасибо» и сфотографируетесь со мной на память, для меня большая честь показать актрисам нашу культуру!

Наташа не растерялась:

– Мы вообще-то модели (моделью на тот момент была только я), но и в кино, и в театре нас можно увидеть. Мы из России.

– Рааассииия? – протянул он русское слово со свойственным индусам распеваем. – ВААААУ. – и мечтательно закатил глаза. – А знаете что? Не проведу я вас сегодня в Тадж, это будет неправильным, не обижайтесь... – и тут же добавил: – Вы пропустите ВСЕ ВОЛШЕБСТВО этого места. Я очень хочу, чтобы, вернувшись на родину, вы рассказали всем, какой ОН, но сейчас уже поздно.

На часах было всего лишь начало четвертого, а вход в мавзолей закрывали с закатом.

– В смысле поздно? – не улавливали мы.

– Доверьтесь мне, ни о чем больше не спрашивайте. ЗАВТРА все сами увидите и поймете. Сегодня нужно просто купить билеты, а я покажу вам Тадж-Махал из города. Поверьте, это тоже очень красиво.

Ничего не понимая, словно зачарованные, мы проследовали на нашем «гидом», похожим на чертика из табакерки, дошли по каким-то дворам до многоэтажного розового дома и по крутой винтовой лестнице поднялись втроем на крышу. У меня захватило дух от вида, открывшегося перед нами!

– Завтра встречаемся тут на улице в 3:30 утра. О'кей?

Мы кивнули, до сих пор не понимая, что происходит...

Обменялись с «гидом» номерами телефонов, на всякий пожарный, и двинулись искать дешевую гостиницу. К слову, деньги на отель были у водителя в конверте – наши друзья-приятели индусы позаботились и об этом. Прекрасные все-таки люди встречаются мне по жизни!

Мне кажется, будет слишком прозаично описывать наш номер, в котором не было горячей воды, а мебель распадалась на части, но визг Наташи, увидевшей огромного рыжего таракана, до сих пор стоит у меня в ушах. Да, отель был не очень, но выбирать не приходилось. Я, кстати, так и не знаю, есть ли в Агре приличные отели. Бабушка рассказывала мне про обезьян, которые залезают в окна и воруют, но я, если честно, не видела.

Спать легли очень рано: побродили по окрестностям, но поняли, что перейти пешком дорогу в стране, где нет правил дорожного движения, практически нереально, а реинкарнироваться на другой стороне кошечкой или собачкой нам как-то совсем не хотелось.

Будильник был заведен на полтретьего, и в полусонном состоянии и диком ознобе, зевая с каждым вдохом, мы выползли из гостиницы. На первом этаже, прямо на полу, спал администратор. Водитель ночевал в машине. Он нас встретил без особого энтузиазма.

– Тадж-Махал?

– Да, как и вчера!

– О'кей, о'кей, – из стороны в сторону покачал головой водитель.

Надо сказать, что вот эти жесты и мимика, присущая индусам, очень сильно вводят в заблуждение европейцев. Не могу утверждать за весь Восток, но в Индии, как и в Турции, жестикуляция совсем иная, и значит она гораздо больше, чем у нас. Например, чуть запрокинутая голова, поднятые брови и цокание языком у турков будет означать «нет»; а наклон головы в сторону у индусов будет означать одобрение и согласие.

В 3:30, как и было оговорено, мы стояли на назначенном месте... В это время в декабре в Агре колотун еще тот – за ночь без солнца воздух остывает, а за световой день земля не успевает прогреться, поэтому мне было холодно даже в осенней куртке и демисезонных сапогах. У Наташи с собой теплых вещей не было, она переминалась с ноги на ногу в туфлях и кофте с длинным рукавом. Наш гид опаздывал...

Нет-нет, замерзнуть мы не успели, и гид нас не кинул! Он просто немного задержался. В Индии это нормально, и если тебе говорят, «встретимся одиннадцатого числа», нужно уточнять месяц и год. Около четырех утра мы втроем стояли у входа в усыпальницу. Было очень темно, и мы слабо понимали, зачем пришли так рано, ведь еще даже ворота не открыты. Вместе с нами была какая-то группа англичан, и все ждали, когда у нас проверят билеты и сумки.

При входе, кроме контроля билетов и личных вещей, нужно сдать обувь или надеть бахилы. В холодную индийскую ночь мне меньше всего хотелось ходить по мрамору в одних носках, поэтому мы выбрали белые бахилы, которые стоили пару рупий, и вошли в огромные ворота.

Все еще зевая и борясь с желанием потереть глаза с накладными ресницами, я подняла голову к памятнику и поняла, почему наш гид попросил дожждаться следующего дня. То, что я видела перед собой, нельзя было сравнить ни с чем: на фоне темно-синего бархата неба, словно голограмма из фантастического фильма... возвышался величественный Тадж-Махал... или это была 3д-картина, написанная фосфорными красками? В любом случае что-то невероятное, что невозможно передать на фотографиях и описать словами. В тот день было полнолуние, и еще до рассвета Тадж-Махал светился жемчужным светом, как бы паря над землей. Как же жаль, что я не могу дать вам увидеть мои воспоминания! Я уверена, что вы отдали бы многое, только чтобы протянуть руку к этой завораживающей картине. Я стояла, широко открыв глаза, и в то же время не веря им.

Буквально с каждой минутой, с каждой ступенью Солнца на небо, мрамор менял свой цвет. У меня было ощущение, что глаза меня обманывают: вроде бы только что он был холодно-жемчужным, и вот он уже сверкает перламутром, вдруг он становится желтым, оранжевым, розовым... Но это сияние... Оно не проходило!

Тадж-Махал... ни одного языка в мире не хватит, чтобы дать точное описание этому памятнику... Величественный, божественный, сияющий, легкий, совершенный, воздушный, подобный сновидению... И все равно все не то, его надо видеть!

Мне очень понравилось, как охарактеризовала Тадж-Махал Мария Арбатова в своей книге «Дегустация Индии», она назвала его мягким и съедобным, как пастила или торт безе.

Наш гид выхватил у нас фотокамеру и, рассказывая прекрасную историю о невероятной любви Шаха Джахана к своей верной жене Мумтаз, стал ловко фотографировать нас с Наташей, выбирая виды и ракурсы, как профессиональный фотограф. Я слушала одним ухом историю и растворялась в волшебстве этого невероятного места, памятника великой любви...

Помните историю?

Великий Шах Джахан влюбился в свою жену еще в начале XVII века, будучи принцем. Когда Шах Джахан поднял мятеж против отца и потерпел поражение, Мумтаз отправилась с ним в ссылку. Она родила восемь сыновей и шесть дочерей и вскоре после рождения последнего ребенка умерла.

Шах Джахан хотел после этого покончить с собой. Он посидел, сидя у гроба любимой. Мумтаз перед смертью попросила мужа больше не жениться и построить мавзолей ее имени. Шах Джахан объявил в стране двухлетний траур: были запрещены праздники, танцы, музыка, даже свадьбы справлялись по-тихому.

Он начал строить мавзолей, который должен был стать символом сказочной красоты покойной жены. Больше двадцати тысяч человек, включая лучших зодчих Персии, Турции, Самарканда, Венеции и самой Индии, трудились над усыпальницей двадцать лет, что практически разорило страну. Стены выкладывали сердоликами, бирюзой, ляпис-лазурью, кораллами, жемчугом и малахитом, внутренние ширмы сделали из чеканного золота и украсили драгоценными камнями.

Говорят, что под финал строительства главному архитектору отрубили руки, чтобы он не мог повторить это чудо. Напротив Тадж-Махала, на другом берегу реки Ямуны, Шах Джахан запланировал построить мавзолей из черного мрамора для себя и соединить усыпальницы черно-белым ажурным Мостом вздохов! После окончания строительства Тадж-Махала он переключился на вторую стройку века. Однако казна опустела, государственные дела были заброшены, народ беднел и бунтовал...

В это время его сын Аурангзеб расправился с братьями и захватил власть. Разогнал зодчих и камнерезов, сровнял с землей начало второй стройки, заточил отца на десять лет в угловую башню крепости в Агре, оставив ему нескольких слуг, запретив пускать к нему друзей и давать книги.

Шах Джахан оплакивал троих сыновей, убитых Аурангзебом, и смотрел в окно на другую сторону реки на памятник своей любви, пока не ослеп...

Сын любящей четы Аурангзеб создал мощную державу, выиграл множество войн, стер с лица Земли сотни городов. Однако все равно остался в памяти человечества не как грозный воин, а как дитя великой любви.

Он приказал тайно ночью перенести тело отца в Тадж-Махал и без почестей захоронить возле матери...

Рассказывая эту историю, наш гид ловко перемещался в пространстве, то и дело подсвечивая фонариком драгоценные камни в стенах или считая лепестки на инкрустированных цветах... и мне казалось, что его слова вот-вот оживут...

История оказалась грустной, но это место совсем не таило в себе скорби, а скорее, наоборот, говорило о прекрасной любви и незабвении.

Хотели бы, чтобы ради вас возводили памятники, невзирая ни на что?

По жизни нам встречаются разные люди, места, события, которые особого впечатления не оставляют: прошли и забыли. А есть такие, которые производят впечатление на всю жизнь.

Непозволительно много страниц я посвятила Тадж-Махалу. Кто-то из вас скажет: «Подумаешь! И чего это вместо восточных любовных страстей читать про памятник архитектуры?» Но он поразил меня настолько, что именно там, я это чувствую, у меня окончательно раскрылись границы сознания.

Не знаю, что именно: история, архитектура или энергетика этого места подняли мое мироощущение на новый уровень. Именно поэтому я так долго пишу о нем, чтобы вы почувствовали его волшебство и пережили эти эмоции со мной.

Побывав в Тадж-Махале, я открыла для себя новые краски жизни: яркие, без примесей, переливающиеся друг в друга... психоделические ощущения, когда тебе кажется, что цвет имеет вкус, а мелодия – запах. Понимаете меня?

Именно тогда, стоя на солнце, которое почти не согревало, окруженная фантастическим пейзажем в лучах цвета радуги, я смотрела на другую сторону Ямуны и представляла второй такой же памятник, черного цвета. Мне казалось, что я его вижу. Мне до сих пор кажется, что он перед моими глазами. Сейчас пишу это, и мурашки по коже, будто я вернулась в тот день и в тот момент.

Я ЖИЛА В ТОМ МОМЕНТЕ. ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС.

Времени не существовало, а мой мозг ломался от встречи с другой реальностью. Волшебное место, в котором я наконец-то поняла, что в жизни возможно ВСЕ.

Один тот факт, что я еще пару недель назад была потеряна в отношениях и имела определенную картину мира, где четко знала свое скромное место, сегодня, сейчас, я находилась за тысячи километров от своей жизни, заставляя сердце биться чаще.

ВСЕ ВОЗМОЖНО. ВСЕ ГРАНИЦЫ У НАС В ГОЛОВЕ. Нужно всего лишь **ДОВЕРИТЬСЯ** Вселенной. Если ты чего-то очень сильно желаешь – весь мир будет тебе в этом способствовать, как писал Пауло Коэльо. Осознание пришло ко мне именно в тот час, когда солнце ярко освещало мраморную лестницу, ведущую вниз к вырубленному пальмовому саду...

Глава 8. Розовый город, или путешествие продолжается

Вернулись мы в номер поздно вечером. На следующий день нас ждала дорога в Джайпур – розовый город. Мы наклеили цветные стикеры на страницы путеводителя, где были изображены памятники культуры, чтобы показать фото нашему водителю. Не спрашивайте, сейчас ничего, кроме крепости, не вспомню.

Где-то примерно в это время, когда мы были в Агре, а мое сердце оставалось в Дели, вдруг, ни с того ни с сего Алту стал атаковать меня эсэмэсками.

Интуиция – великая вещь, и у мужчин она тоже развита, просто не все готовы к ней прислушиваться. Я уверена, что он чувствовал мои мысли и мою отдаленность: за десять дней я сама не набрала ему ни разу. С мамой Гульнур я общалась, а с ним – нет.

Никто так и не знал, что я делаю в Индии.

Я помню те эсэмэс в духе «явру кедим, ашкым, скучаю» (котенок, любовь моя), а мне даже отвечать на них не хотелось, ведь они напоминали мне, что я не имею морального права на тот ураган в моей душе, который подарила мне встреча с Акашем.

Мне дорогого стоило собрать волю в кулак, чтобы ответить так, будто бы все в порядке. В тот момент я не понимала, не видела, что это неправильно! Он НИ РАЗУ не поинтересовался, как у меня дела, где я живу, что ем, есть ли у меня деньги.

Акаш тоже был хорош: ежедневно давал мне совет не простудиться, не носить с собой мобильник или не покупать сари, потому что Барби в сари – это кич, но эта постоянная писанина хотя бы создавала иллюзию небезразличия. Я, как школьница, зачитывала Наташе вслух его сообщения и находила тысячу подтекстов и скрытый смысл в каждом слове.

Господи, я вспоминаю, и мне смешно... Чего только не нафантазируют себе влюбленные дурочки. И вот так, между двух, кстати, чем-то еще похожих между собой, помимо первой буквы в имени, мужчин, я не могла решить для себя, что делать.

Бросить того, кто знает, сколько кусочков рафинада ты кладешь в чай, с кем ты прожила два года и прошла через испытания, ради первого встречного, но в чьих глазах ты готова утонуть? Вы бы что сделали?

...Нет, я не могла принять такое решение. Не могла.

– Наташ, а ты бы что на моем месте сделала?

– Да забей ты уже и не парься! На них что, свет клином сошелся? Наслаждайся жизнью, в конце концов! То, что будет в Индии, в Индии и останется! Приедешь домой и разберешься со своими тараканами.

Я знала, что Наташа не одобряет моей турецкой любви. У Алту не было дорогих «ролексов», ездили мы на голубом «Ситроене» (кстати, как я могла заметить краем глаза, он до сих пор, спустя тринадцать лет, на нем же и ездит) и совсем не летали в отпуск. К тому же Наташа знала, что я работала в две смены, чтобы свести концы с концами.

Я помню, каким меркантильным мне казалось ее отношение к мужчинам: за пару первых секунд она могла оценить, сколько на нем надето в долларовом эквиваленте. Наташа была очень практичной, это я как дурочка верила в любовь и романтику. Мне гораздо важнее всяких «ролексов» и «Рендж Роверов» было другое...

Я закрывала глаза и представляла анталийский песчаный берег, по которому мы с Алту, держась за руки, гуляли после работы. Теплый бриз развеивал мои черные волосы, и мы просто молчали. Иногда он пел для меня своим красивым бархатным баритоном. Мое сердце щемило, и я с грустью думала о том, что это все в прошлом...

С другой стороны, хитрый прищур Акаша и его белозубая улыбка не выходили из моей головы. С ним было классно, но я никогда не могла понять, что он имеет в виду, как будто он

играет со мной в угадайку. Вот и теперь, тонны эсэмэс от него по поводу и без, со смыслом и не очень, обо всем и ни о чем.

«Положи ты уже этот телефон, хватит перечитывать одно и то же», – сказала мне Наташа, когда мы подъезжали к огромной воронке машин на центральной улице Джайпура. Я видела такое впервые: движение машин напоминало гигантский муравейник, движущийся по кругу. Иногда из этого круга кому-то удавалось вырваться наружу в какой-то переулок, а все остальные продолжали кружиться. Воронка подхватила и наш автомобиль, закружив его в непонятном танце...

Совершенно ничего не помню из нашей поездки по Джайпуру, только памятники культуры и то, что с нами ПОСТОЯННО все фотографировались.

«Вы актрисы?» – слышали мы на каждом углу. Мне на руки давали чужих детей и младенцев и фотографировали, фотографировали, фотографировали. Я чувствовала себя какой-то очень популярной звездой. По всей видимости, на индусов так действовал светлый цвет волос, а в сочетании с акриловым френчем и накладными ресницами до бровей это просто была пороховая смесь.

По дороге в Дели мы всю продумывали план путешествия в Мумбай. Нам обязательно нужно туда, там весь свет, там нас ждет что-то потрясающее! Мы ни минуты в этом не сомневались!

В той туристической группе, которую летом Наташа водила по Питеру, был еще один турист с фамилией Агарвал (это весьма распространенная фамилия у индийского высшего сословия, наша Шаши тоже была Аггарвал, только с двумя «г»). Он от кого-то узнал, что Наташа в Индии, и написал ей мейл. Я совсем не помню, как его звали, хотя в будущем... а не буду я вам рассказывать, что было в будущем.

У этого Агарвала было три брата, два из которых жили и работали в Мумбае.

– Нам всеми правдами и неправдами нужно его убедить, что мы можем быть полезными его братьям! Что мы можем делать у них в компании? – строили коварные планы мы с подружкой.

– Может, их фирме нужно расширяться в России? – промелькнула идея у Наташи.

– А чем их фирма вообще занимается? – решила уточнить я.

– Понятия не имею – многообещающе ответила мне Наташа...

Пока нас не было, Жади и Латифа всю тусили. В ночь нашего возвращения мы, как обычно, назначили встречу в клубе, но я надеялась увидеться там с Акашем. Чавви тоже собиралась с нами.

«Прости, Барби, я не смогу», – пришла от него эсэмэска ближе к полуночи. «А ну и фиг с тобой!» – сказала я, но мое сердце скукожилось и рухнуло в пятки.

Все кончено. Послезавтра мы улетаем в Мумбай.

Не спрашивайте, как нам удалось уговорить престарелого Агарвала, чтобы он организовал нам «командировку» в Мумбай. Знаете, чем занималась их компания? Полиуретановыми канатами и напольными покрытиями на кораблях! Где мы, а где полиуретан. Но у нас была мечта, а где мечта – там идея, а где идея – там цель. И вот мы уже сидим в его делийском офисе и вешаем лапшу на уши, обсуждаем план поставки их канатов в наш порт в Санкт-Петербурге.

– Вам нужны русские сотрудники! В России мало кто говорит на английском. Россия – страна возможностей, вам необходимо расширяться.

Думала ли я, что через год стану настоящим экспертом в материалах канатов? Нет, вообще нет. Но я НЕ БОЯЛАСЬ пробовать что-то новое и не допускала мысли, что у меня может не получиться.

Билеты авиакомпании «Индиго» в один конец были куплены. Кроме того, прекрасный Агарвал забронировал нам гостиницу на Колабе и выдал десять тысяч рупий наличными в белом конверте, дай бог ему здоровья.

– Пригодятся, – сказал этот добрый человек.

Я помню тот солнечный день, будто это было вчера. Водитель Шаши должен был отвезти нас с Наташей в аэропорт Индиры Ганди, но по какой-то причине то ли какие-то наши вещи, то ли документы, то ли еще что-то оказалось дома у кудрявого. Честно, не знаю почему. Важно то, что спохватились мы утром, когда нам надо было уже ехать.

Зная образ жизни Жади, мы даже не питали надежды до него дозвониться, поэтому было принято решение заехать к нему по пути в аэропорт и стучать в дверь ногами. Ничего, что его квартира была не очень по пути...

Мы действительно стучали так, что весь дом ходил ходуном. «Хоть бы он был дома». Никто не открывал, а до вылета оставалось все меньше и меньше времени... Вы помните, да, что творится в индийских аэропортах? Там очень много людей, и очень мало оборудования.

Да, мы все-таки достучались, нашли то, что нам было нужно, и, обнявшись на прощание, чмокнули кудрявого красавчика в щечку. Он так и остался стоять в дверях, лохматый и сонный, а мы, сев в машину, поняли, что на самолет мы уже опоздали. До вылета оставалось меньше часа, а ехать нам минут сорок...

– Спокойно, – сказала подруга, – ситуацию изменить мы не можем, нервами тут не помочь, поэтому будем... симоронить!

– Наташ, ты опять со своим Симороном?

– Ну работает же!!!

– Так, давай мыслить логически, без кого самолет улететь не может?

– Без пилота! Ну и без стюардесс...

– Точно! Значит, мы стюардессы. Давай сочинять стихи.

Как жаль, что из того шедевра я запомнила лишь первую строчку: «Мы стюардессы «Индиго»!

Время вылета неумолимо приближалось, а нашей машине на пути попала траурная процессия. Много людей в белых одеждах с бусами из цветов пели и танцевали вокруг нескольких человек, которые несли гроб. Я еще тогда подумала, насколько это гениально – вот так провожать в последний путь. Когда я умру, пусть меня хоронят так же: с песнями и плясками. И обязательно в белом!

В аэропорт мы приехали минут за пять до вылета, и все еще хором выкрикивая, что мы стюардессы и самолет без нас не взлетит, вбежали с сумками внутрь...

Каково же было наше недоумение, когда на табло мы обнаружили ЗАДЕРЖКУ НАШЕГО РЕЙСА НА ДВА ЧАСА.

«Опять сработало», – подумала я, и почему-то мне это даже показалось неудивительным...

Глава 9. В Мумбае

...В Мумбае нас должен был встречать водитель, чтобы отвезти в забронированный отель, но вот незадача – у Наташи разрядился телефон. Что было с моим, я не помню, но мы оказались без связи.

Куда ехать, мы не знали, время было позднее. Сейчас пишу и думаю, а почему время-то было позднее, если наш рейс был до обеда? А потому что сначала, как вы помните, вылет задержали, а когда мы сели в самолет, нас в нем промариновали еще часа два с половиной, потом полет два часа, потом толкучка в аэропорту, и так накопилось порядочно, да и темнеет там не поздно.

Итак, две блондинки стояли в мумбайском аэропорту без телефона и без малейшего понятия, куда им нужно ехать. Ситуация супер.

У первого попавшегося молодого человека мы выхватили, кажется, «Нокию». У всех индусов «Нокии» либо «Блекберри», о марке телефона можно было понять по рингтону – они у всех стояли стандартные.

По номеру на визитке Агарвала никто не отвечал.

– Ладно, если что, заночуем в аэропорту на лавочке, нам не привыкать, – обсуждали мы, когда к нам подошел местный таксист.

– Мадам, вам нужен отель? Хороший отель. Горячая вода! Центр города! – он протянул открытую папку с фото отеля. Номер был недорогим, и мы решили, что на одну ночь перекантуемся там, зарядим мобильники, сходим в душ и выспимся.

Практически не раздумывая, мы прыгнули в такси...

В гостинице действительно был душ, но вода была чуть теплая. Вообще одно из самых ярких воспоминаний об Индии – это дефицит горячей воды. Почему так? Не помню, но нам кто-то объяснял, и звучало это вполне логично.

Наутро мы обнаружили, что остановились практически в самом оживленном месте Колабы, буквально в паре шагов от знаменитого отеля «Тадж» и, как оказалось, офиса братьев Агарвал, куда мы и отправились, позвонившись до брата нашего индийского друга.

– Не ходите одни, я пришлю за вами водителя. И не платите за отель, я отправлю с водителем деньги, он же перевезет ваши вещи в ту гостиницу, что забронировал для вас брат. Вы наши гости, а индийцы – очень гостеприимный народ, вот увидите! – прозвучало на том конце провода на хинглише.

Я впервые встречала ТАКОЕ отношение к совершенно посторонним людям. Хотя уж до чего в родной Турции гостеприимный народ, но Индия меня поражала снова и снова.

– Неужели так бывает? – спрашивала я себя. – что им от нас надо? Во мне говорил российский менталитет, в котором принято считать, что ничего «просто так» в этом мире нет.

– Расслабься и получай удовольствие, – настаивала Наташа. – Когда еще ты сможешь побывать в Индии на правах почетной гостьи?

Нет, Агарвалы не взяли нас на работу с порога, это было бы сказкой! Хотя... сказку в Мумбае они нам все-таки устроили...

Глава 10. Пранав

Симпатяжка, правда?

На углу был фургончик, в котором можно было купить свежавыжатый сок. Самый вкусный – ананасовый, но индусы в него добавляют либо сахар, либо соль и перец. Кстати, последний вариант очень даже ничего.

В декабре ананасы были особенно хороши, и мы, вечно худеющие, просили не класть в сок ничего. Кстати, соком это было назвать трудно. Скорее, густой смузи. Таким был наш с Наташей завтрак. Наглость – второе счастье, и чтобы не тратить деньги, мы просили водителя «по пути захватить для нас сок». Господи, голь на выдумки хитра, вот уж правда.

В первые дни мы с жадностью колесили по округе, смотрели памятники архитектуры и не расставались с толстым путеводителем.

«Нужно сходить на sea face (набережная в Мумбае) на закате. Это очень романтическое место, – написал мне эсмэску Акаш. – Представь, что мы вместе».

Опять он играл с моими чувствами, идиот! Я пыталась отвлечься и не думать о нем. Про оставшегося в Анталии Алту я не думала вообще, в тот момент я вычеркнула его из своей жизни, так как пыталась разобраться в себе и своих чувствах.

– Вау, принцЭЭЭЭссссса, – услышала я тянущуюся фразу где-то над собой и подняла глаза. Рядом стоял улыбающийся до ушей темнокожий юноша с забавным чубом кудрявых волос. – Меня зовут Пранав!

– Оксана, – ляпнула я на автомате. (вы помните, почему «Оксана»?)

– Очень красивое имя! А подруга?

– Кристина, – сама того не ожидая, ответила Наташа, – глядя на постер с Кристиной Агилерой. Мы из России!

– Вау, РАсссссия? Вы, должно быть, актрисы! (тут мы обе прыснули от смеха, чуть не подавившись соком.)

– Аксана, ты очень красивая, дай свой номер!

Я действовала под каким-то гипнозом, потому что, не раздумывая, записала свой номер в его потрепанной «Нокии». Наташа посмотрела на меня осуждающе и попросила Пранава заплатить за наш сок...

– С паршивой овцы хоть шерсти клок. Ты вообще видела, что он нищий? – сетовала Наташа.

– А ты видела его ГЛАЗА? А какая улыбка.

– Вот ты опять за свое! Давай найдем тебе уже нормального мужика! Ты все порхаешь в розовых облаках. Такой один у тебя уже в Турции есть.

Мне было все равно, я видела эти искры в глазах Пранава. Сколько ему было лет? 23–24, не больше, и у него был «голодный» взгляд. Пранав напоминал мне Рокки из фильма. Мы катались на его мопедке по набережной, теплый пряный ветер развеивал мои волосы, я обнимала его, чувствуя руками стальной пресс. От него вкусно пахло каким-то одеколоном. Я уверена, что узнаю этот запах из тысячи, если снова встречу...

Пранав мечтал быть звездой, он был бедным студентом, грезил кинематографом, занимался фитнесом и танцами.

– Когда я стану как Шакх Рукх Хан, я буду каждый день покупать тебе тысячу роз! – говорил этот индийский мечтатель, обнимая меня за плечи.

Он называл меня «honeу» (медок), его глаза смотрели на меня с обожанием, а я не могла никак понять, репетирует он роль или все по-настоящему. Знаю, что вы хотите спросить, – нет, мы не целовались.

После таких прогулок он привозил меня к пятизвездочному «Таджу» и целовал в лоб на прощание. Сердце колотилось так бешено, что я не могла вдохнуть.

Потом я заходила в отель через парадный вход, ждала, когда он уедет на безопасное расстояние и линияла через боковой выход на маленькую улочку к нашей гостинице. Пранава думал, что мы остановились в пятизвездочном «Тадже», а не в индийском «люксе две звезды».

«Твои истории такие трогательные, вроде только вчера было, а будто и не с нами...» – читая эти истории в Инстаграме, написала мне моя Наташа, с которой мы не виделись много лет.

Вспоминаю те дни, те приключения, которые мы пережили, на меня накатывает такая ностальгия, теплое чувство, от которого немного больно, но хочется еще и еще. Мне кажется, что я переносуюсь в прошлое и переживаю все снова...

Ах, как много бы я отдала, чтобы снова почувствовать теплый мумбайский воздух! Тут было гораздо теплее, чем в Дели, и мы даже проскакивали мимо охраны в фешенебельный «Тадж», чтобы позагорать у бассейна. «Хочешь быть успешным и богатым – окружи себя такими людьми и старайся примерить на себя их жизнь» – это было нашим принципом в те дни. Сейчас я не понимаю, зачем казаться тем, кем ты не являешься, но тогда... тогда мы были уверены, что таким образом притягиваем к себе успех. И знаете что? В чем-то мы были правы! Приукрасив действительность, у нас получилось проникнуть в круги богатых людей, обратить на себя внимание и получить нужные связи.

Конечно, Наташа смотрела на Пранава как на мешающий фактор: гол как сокол, да еще и гуськом за нами ходит, и от него никак не избавиться. Я же была им очарована, мне не просто не хотелось его обидеть, я ждала его поблизости и каждый раз искала в толпе его глаза...

Близился конец декабря, у нас была идея фикс, что как встретишь Новый год, так его и проведешь, поэтому мы разрабатывали очередной коварный план по завоеванию мира:

– Наташ, давай купим папайю и бутылку шампанского (хотя мы обе в принципе не пили алкоголь) и отметим на набережной, в конце концов!

– Ага, и проведем год на улице? Нет уж! Нам нужна шумная компания, желательно из богатых, красивых и неженатых!

А поскольку таких поблизости не наблюдалось, нам срочно нужно было что-то придумать...

Вот правда, мы притягиваем к себе своими мыслями различные события! Только мы успели подумать о шумной компании, как откуда ни возьмись появились Наташины кенийские друзья.

– Хей, Натали, мы собираемся отмечать в Мумбае Новый год! Ты, кажется, сейчас тоже в Индии?

– Йес! У нас, кажется, есть компания и место, где мы будем праздновать! – ликовала Наташа, хотя нас еще никто никуда не приглашал...

...Не помню, что именно происходило в те несколько дней. Мы встретились с кенийской компанией, в которой было много девушек и несколько парней, все очень милые, и так и решили отмечать вместе, о месте и времени Сатиш (наташин приятель) обещал сообщить 31-го утром.

Этот день я запомнила на всю жизнь. Он научил меня тому, что самые классные вещи происходят спонтанно!

Утро было прохладным, но поскольку солнце светило, а я хотела почувствовать, что на улице лето, а не декабрь, надела я в тот день короткую теннисную юбку и майку. За мной заехал Пранав, чтобы вместе позавтракать ананасовым соком.

– Кристина не с нами? – в надежде спросил мой красавчик, но тут же понял, что напрасно, – Натали меня не оставляла.

– Наташ, ты, наверное, боялась, что я с ним сбегу в Бандру и стану сниматься в массовке, не иначе?

В тот день она была особенно серьезна и нервничала, так как ждала эсэмэс от своего друга.

– Какие планы на вечер? – спросил Пранав.

– Мы идем на крутую ЗАКРЫТУЮ вечеринку! – довольно резко сказала Наташа.

Я не знаю уже, что именно я думала в тот момент, хотела ли я на какую-то вечеринку с незнакомыми мне людьми или же мне хотелось романтики на берегу Аравийского моря. Наверное, все-таки мне хотелось быть с подругой, раз я не сопротивлялась.

– Как мы хотим провести этот год? Сегодняшний день надо прямо наполнить всеми делами, которые мы «унесем» с собой! – обсуждали мы.

Поэтому мы сначала пошли в спортклуб (Наташа на массаж, а я на фитнес), а потом водитель отвез нас в салон красоты. Наташ, ЧТО мы там делали? Ты, кажется, укладку. Помню, что мы попросили у парикмахерши косметику и сами там красились посреди салона. Зачем, ума не приложу! Было часов 12 дня, а выпитый с утра сок не давал никакой сытости.

«Ничего, потерпим, вечером у нас вечеринка», – думали мы, когда от Сатиша пришла эсэмэска: «Сорри, бейби, мы не сможем вас провести бесплатно. Билет стоит 40 тысяч рупий!»

– Пффффф, – фыркнула Наташа, – не очень-то и хотелось, у нас уже другие планы!

Она швырнула телефон, но по глазам было видно, как сильно она расстроена...

Я пишу эти строки, будто сидя в мумбайском салоне красоты и думая, заедет ли сегодня Пранав, чтобы улыбнуться мне своей белоснежной улыбкой. «Интересно, а я имею право с ним целоваться? Какие на вкус его губы?»

Наташа явно прочитала мысли на моем мечтательном лице и сурово на меня посмотрела.

На соседнем кресле делали прическу красивой индианке в красном сари. Ее руки до плечей полностью были разукрашены хной, а в носу сверкало золотое кольцо с цепочкой.

– Вау, ты такая красивая! У тебя сегодня праздник? – поинтересовалась Наташа.

– Да, у меня сегодня свадьба, – ответила девушка.

– Ты приглашена или это будет твоя свадьба?

– Я невеста, сегодня церемония.

– Ой, а у нас нет планов на вечер! Можно, мы придем? – складывая руки вместе попросили мы (за спрос денег не берут, так что терять нам было нечего).

– О'кей, но у нас дресс-код – индийская одежда!

– Какая удача! У нас КАК РАЗ есть индийские сальвар-камизы! – обрадовались мы и попросили невесту записать адрес на листочке.

– Там наверняка будет еда, – прошептала мне на ухо Наташа.

Мы в мыле прибежали домой, нацепили индийские одеяния, которые нам достались от Чавви (я вам говорила, что она довольно знаменитый в Дели дизайнер?) и пошли на поиски кэба. В Индии есть два варианта такси: велорикша и кэб. Один, соответственно, везет вас медленно, как на велике, а вы сидите в конструкции сзади, а второй – это машина. Вот мы пошли искать именно кэб, потому что в отеле нам сказали, что ехать далеко.

Ни один водитель не говорил на английском и... не мог прочесть, что невеста написала на бумажке. Неграмотность в Индии – это, конечно, отдельная песня. Но не суть. С грехом пополам мы пытались произнести адрес со всеми возможными интонациями и ударениями, но как только водители понимали, КУДА нам надо, они начинали размахивать руками и шумно

сообщать, что ТУДА они не поедут. Как сейчас помню, обошли мы их, наверное, штук 15, и ни один не хотел нас возить в ту часть Мумбая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.